НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

МЫШЕПУГ

Недавно я заезжал в гости к своему старинному другу Васе. Вася живет в деревне, недалеко от города, держит небольшую мастерскую по ремонту разной бытовой техники и огород. В последнее время Вася был одержим идеей борьбы с мышами, которые вконец допекли его, совершая дерзкие набеги на кладовые. Они поедали отборное зерно, которое Вася припасал для выделки первоклассного самогона, весьма популярного в кругах местных радиолюбителей. Традиционных методов борьбы с грызунами вроде мышеловок и котов Василий не признавал.

– Ты понимаешь, – говорил он, стуча в грудь кулаком, – я – электронщик, инженер, и должен их победить силой мысли.

Не жалея времени и сил, Вася изготовлял различные устройства, или, как он их называл – мышепуги, призванные навсегда уничтожить или распугать всех мышей в округе. Вася морил их ультразвуком, которого мыши якобы просто не переносят, глушил инфразвуком, от которого они должны были впадать в резонанс и в муках дохнуть, облучал электромагнитными полями, от которых, как утверждалось в какой-то статье, у мышей начинается дикая аллергия, наконец, подсыпал в зерно железные опилки и магнитил серых грызунов мощным соленоидом. Однако проклятые мыши, несмотря на все усилия, продолжали расхищать стратегические запасы.

Едва увидев меня, Вася затрубил, как весенний лось, и, толком не поздоровавшись, заявил, что я как раз вовремя поспел на испытания нового мышепуга, после чего поволок меня свою мастерскую.

Не прошло и минуты, как на столе уже стояла банка со знаменитым самогоном и разная деревенская снедь. А мы, поочередно прикладываясь к банке и закусывая маленькими крепкими огурцами, занялись осмотром устройства, которое состояло из разбитой автомобильной сигнализации с ультразвуковым датчиком движения. Вместо сирены к ней была прицеплена рэлюха, которая включала древний катушечный магнитофон и самопальный усилитель с колонками. На магнитофон предполагалось записать кошачье мяуканье. Чем Вася и предложил немедленно заняться. Он тут же притащил откуда-то одного из своих котов и, ткнув мордой в микрофон, стал его пугать и дергать за хвост, заставляя мяукать, впрочем, без какого-либо результата. Вообще-то коты у Васи необыкновенно глупы, к тому же он их совершенно разбаловал, потакая всем капризам. К примеру, едят они исключительно вареный минтай из магазина, спят на хозяйских подушках, а в остальное время мешаются под ногами, небезуспешно выклянчивая что-нибудь вкусное. Естественно, ловить по сараям пыльных мышей им и в голову не приходит. В общем, кот совершенно не понимал, чего от него хотят, только жмурился, прижимал уши и осторожно пытался укусить Васину руку, а потом, воспользовавшись удобным моментом, сбежал в подпол. Вася бросился в погоню, и вскоре из подпола донесся грохот и крики. Через некоторое время Василий появился в мастерской, за ним бежала разъяренная теща и костерила бедного зятя на чем свет. Кота Вася не поймал, зато умудрился опрокинуть кадушку с огурцами и наступить в ведро с капустой. Вскоре теща угомонилась и ушла.

– Эта змея теперь месяц меня пилить будет, – загрустил Василий, – да еще Мурзика обидели, наверно, не скоро придет. А так хотелось мышепуг испытать, – вздыхал он, прихлебывая из банки.

И тут мне в голову пришла гениальная идея:

– Вася, на черта нам этот дурацкий кот, что мы, сами не помяукаем?

– Точняк! – завопил Вася и треснул меня по спине.

Подкрепившись из Васиной банки, мы уселись к микрофону и стали мяукать и завывать, точно мартовские коты. Вскоре к нам набежали многочисленные Васины дети. Они, видно, подумали, что мы играем в кошкин дом, и стали тоже мяукать на все лады. Под конец Вася так разошелся, что рычал уже как бенгальский тигр, раздирающий слона на просторах Серенгети. Заглянувшая к нам теща только покрутила пальцем у виска и, заявив: «Допились совсем, песни поют», – гордо удалилась. Было уже темно, когда мы смикшировали леденящий кровь саундтрэк, по сравнению с которым вой собаки Баскервилей был просто жалким повизгиванием, и, утащив всю конструкцию в амбар, замаскировали там, так как Вася где-то вычитал, что мыши, увидев незнакомые предметы, могут насторожиться и не придти. Наконец все было готово, и мы завалились спать на сеновал. Однако Вася тут же вскочил и убежал в амбар.

– Немного громкости добавил, чтобы мы услышали, если сработает, – объяснил он.

Надо сказать, что если мышепуги у Васи выходили как-то не очень, то усилители были – что надо. Девайс, не выдававший сотню ватт на канал, у Васи и за усилитель не считался.

– На таком только наушники от плеера слушать, – презрительно фыркал он.

И вот примерно в шесть утра, когда все нормальные люди спят мирным сном, всю округу огласили душераздирающие кошачьи вопли. Мы подскочили как ошпаренные. Через минуту все смолкло, лишь только по всей деревне выли собаки и из амбара доносился какой-то сверлящий душу писк. Вася схватил меня за руку, глаза его горели неугасимым огнем:

– Слышишь? Это мышь. Пищит. Видал, как ее колбасит? – и, схватив огромную лопату, ринулся к амбару.

Лично я подумал, что от перегрузки возбудился Васин усилитель, слишком уж громкий и однотонный был звук, однако же побежал за Васей. Как спецназовцы, мы ворвались в амбар, Вася размах-

нулся лопатой и… застыл на месте. В мешках с зерном сидела теща, она уже не пищала, а только икала и почему-то мелко-мелко трясла головой, может, радовалась чему-то. Тут она увидела нас. Вид Васи с бодуна, да еще с шахтерской лопатой наперевес, производит неизгладимое впечатление, к тому же в этот момент где-то в недрах мышепуга щелкнуло реле, и он выдал новую порцию звуков. Если на улице его еще можно было как-то терпеть, то в амбаре просто закладывало уши. Для тещи, видно, это было уже слишком. Издав свой знаменитый писк, она раскидала нас словно кегли, выбила дверь и, как африканский носорог, ломая смородину и топча грядки, напрямик драпанула куда-то к лесу.

Предвидя тяжелые разборки Васи с тещей, я постарался долго не задерживаться и смотался домой. Однако впоследствии оказалось, что мышепуг подействовал на тещу удивительным образом. Она практически не появляется у Васи дома, его называет исключительно на Вы – Василий Петрович и ведет себя с ним очень почтительно. К сожалению, катушку с записью Вася, в страхе заметая следы, размагнитил, еще не зная о результатах ее действия на тещу, и бесценная запись навсегда утеряна для будущих поколений.

Прислал ***Вадим Симонов,***
г. Барнаул